

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ОРГАН ТОМСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА КПСС И ОБЛАСТНОГО
СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Газета основана
1 июня 1917 года.

№ 59 (12254)

Вторник, 10 марта 1964 года.

Цена 3 коп.

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР обратились ко всем участникам освоения целинных земель с сердечным поздравлением по случаю десятой годовщины начала этого исторического дела.

С чувством глубокого удовлетворения ЦК КПСС и Совет Министров СССР отмечают, что вся партия, весь советский народ горячо, всем сердцем поддержали идею освоения целины, выдвинутую товарищем Н. С. Хрущевым. Сотни тысяч советских патриотов поехали в степные районы Казахстана, Сибири, Урала, Поволжья и Дальнего Востока.

Опираясь на поддержку рабочего класса, всего народа, подчеркивается в приветствии, целинники за три—четыре года подняли свыше 40 миллионов гектаров новых земель. Неудачно преобразились некогда пустовавшие степи. Теперь здесь воздвигнуты сотни благоустроенных совхозных поселков с электричеством, радио, клубами, библиотеками.

Освоение огромных массивов целинных и залежных земель, говорится в приветствии, — это большая победа нашей партии, всего советского народа.

Благодаря освоению целины Советское государство смогло значительно увеличить производство зерна. За десять лет страна получила в районах освоения целины дополнительно 8 миллиардов 600 миллионов пудов товарного хлеба. Затраты государства на освоение новых

земель возмещены полностью и с превышением. Кроме того, целинные совхозы дали Родине много мяса, молока, шерсти и другой продукции сельского хозяйства. Ныне целинные районы — это обширный край современного крупного, высокомеханизированного земледелия.

Центральный Комитет партии и Совет Министров СССР особо отмечают огромную роль комсомола, нашей славной молодежи в освоении целины.

В приветствии определены конкретные задачи труженников целины. Если на первом этапе перед ними стояла как главная задача — увеличивать производство зерна за счет распахивания новых земель, то теперь целинные совхозы и колхозы могут и должны обеспечить высокие и устойчивые урожаи зерновых культур, увеличить производство продуктов животноводства, резко повысить выход сельскохозяйственной продукции с каждого гектара при неуклонном снижении ее себестоимости.

Этого можно достичь на основе интенсификации производства, лучшего использования земли и техники, путем настойчивого внедрения передового опыта и достижений науки.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР выражают твердую уверенность в том, что труженники целинных районов добьются новых больших успехов в производстве зерна, мяса, молока и других продуктов сельского хозяйства, приумножат славу целины. (ТАСС).

УСПЕШНО ОСУЩЕСТВИТЬ РЕШЕНИЯ ФЕВРАЛЬСКОГО ПЛЕНУМА ЦК КПСС ОБ ИНТЕНСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ДОКЛАД ТОВАРИЩА Н. С. ХРУЩЕВА

на совещании руководящих работников партийных, советских и сельскохозяйственных органов 28 февраля 1964 года

Товарищи! Мы обменялись мнениями в Президиуме ЦК КПСС и пришли к выводу, что следует собрать работников, которым партия доверила руководство сельским хозяйством, и поставить перед ними практические вопросы по осуществлению решений февральского Пленума ЦК.

Советский народ с глубоким удовлетворением воспринял намеченный партийный курс на интенсификацию сельскохозяйственного производства. Теперь нам нужно найти конкретные формы организаторской работы, определить то главное, за что надо взяться, чтобы решить новые, большие задачи увеличения производства сельскохозяйственных продуктов.

В настоящее время созданы и создаются все материальные предпосылки для успешного развития сельского хозяйства. Я бы сказал, что никогда раньше мы не имели такой материальной основы в борьбе за дальнейший подъем производительных сил сельского хозяйства, как сейчас.

Партия осуществляет большую программу развития химии. В текущем году страна получит около 25 миллионов тонн минеральных удобрений, а в 1965 году их производство достигнет 35 миллионов тонн. Это будет огромный вклад рабочего класса, всего советского народа в решение задачи интенсификации сельского хозяйства.

Вместе с тем промышленность увеличивает выпуск сельскохозяйственных машин, развешиваются невиданные по масштабам работы в области орошаемого земледелия.

На 1964 год сельскому хозяйству выделены самые крупные капиталовложения за всю историю Советской власти. Если в 1953 году государство направило в сельское хозяйство 985 миллионов рублей, то в нынешнем году только на производственные цели — 5 миллиардов 400 миллионов рублей. Это огромный капитал, если его разумно использовать, то можно иметь исключительно высокую эффективность.

Вспомните, что на Пленуме выступал директор Всесоюзного научно-исследовательского института удобрений и агропочвоведения тов. Черемисин. В своем выступлении он продолжал негласный спор с академиком Т. Д. Лысенко по вопросу применения удобрений. Видимо, тов. Черемисин и некоторые другие агрохимики стоят на позициях внесения чистых минеральных удобрений, в то время, как другие ученые считают, что минеральные удобрения дадут наибольший эффект в том случае, если их вносить в смеси с органическими.

Как же отнестись к такому спору? Положиться только на пример? Но оба оппонента могут привести вам факты, как будто подтверждающие правильность и того и другого направления. Вы знаете, как иной раз подбираются подобные факты на дискуссию. (Оживление в зале).

Что же делать, и дальше вести научный диспут? Это, конечно, полезно. Но нельзя забывать, что вопрос, о котором идет речь, имеет важное значение для колхозов и совхозов и если не найти правильное решение, а только без конца дискутировать, то можно нанести серьезный ущерб производству. Пона ученые спорят, у председателей колхозов и директоров совхозов, как говорится, зубы трещат. Им-то надо не только слушать спор, но и вносить удобрения, притом вносить так, чтобы получить наибольший эффект.

Противники органо-минеральных смесей говорят, что в некоторых капиталистических странах удобрения чаще всего вносятся в чистом виде. Действительно, известный американский фермер Росвалл Гарст, например, навоз не вносит в почву. Он считает, что затраты на подготовку, вывозку и внесение навоза экономически не окупают себя. Может быть, для Гарста это и верно. Его хозяйство расположено на богатых черноземах, там выпадает много осадков — до тысячи миллиметров. Сеет Гарст только одну культуру — кукурузу, которая имеет своеобразную корневую систему и свои особенности питания.

Но верно ли это для районов, где совсем другие климатические и почвенные условия? Например, наши северные совхозы и работники сельского хозяйства, скандинавских стран, считают, что минеральные удобрения дают наибольший эффект в сочетании с навозом.

Таково же мнение придерживаются многие научные работники и практики Германской Демократической Республики. Недавно в ЦК КПСС прислал письмо директор народного имения «Шванберг» тов. Штруббе. Он, в частности, пишет:

«Я тщательно изучил материалы декабрьского Пленума ЦК КПСС. Химические заводы, которые строятся у вас, быстро помогут сельскому хозяйству достичь поставленных целей.

Еще несколько лет назад я так же, как, вероятно, и другие, обратил внимание на то, что применение минеральных удобрений без добавления определенной части органических удобрений быстро приводит к изменению почвенных бактерий.

Минеральные удобрения, вносимые в почву в сочетании с органическими веществами, дают наибольший эффект, и мы постоянно видим, что почва, получающая хотя бы минимальное количество навоза, по своей культуре совершенно отличается от той почвы, в которую не вносятся навоз».

К голому товарищу Штруббе нельзя не прислушаться. Я знаю этого человека и с большим уважением отношусь к его мнению. У него глубокие знания и богатый практический опыт. Народное имение, которым руководит тов. Штруббе, в прошлом году получило зерновых 45 центнеров, в том числе пшеницы — 50 центнеров с гектара. В хозяйстве собрано по 350 центнеров сахарной свеклы, по 200 центнеров картофеля с гектара и по 500 центнеров кукурузы на силос с гектара в качестве второй культуры. Вот характеристика его познаний в области сельского хозяйства.

У нас под зерновые практически пока не вносятся минеральные удобрения. Если поддержать тех ученых, кто стоит за использование минеральных удобрений только в чистом виде, то из этого может получиться? Нас манит в грядущее, а сегодня заставляя выбрасывать навоз, хотя страна еще не имеет достаточного количества минеральных удобрений. Разве это резонно? Мне кажется, и тогда, когда у нас будут в достатке минеральные удобрения, колхозы и совхозы вряд ли откажутся от внесения навоза, особенно в нечерноземной зоне.

Я много раз слушал тов. Лысенко. Был на его полях, видел эффективность его способа использования удобрений. То, что в хозяйстве «Горки Ленинские» собрано с гектара по 30 центнеров пшеницы и по 500 центнеров сахарной свеклы, является лучшим аттестатом теории Т. Д. Лысенко. Многие хозяйства удобряют землю по его методу, и тот, кто применяет это со знанием дела, тот добивается положительных результатов. Есть, правда, и такие, кто говорит: применял органо-минеральные смеси, но результата хорошего не получил. Что можно сказать по этому поводу? Кажется, просто пещку сложить, да не каждый умеет. То же самое и с органо-минеральными смесями: нужно уметь их готовить и правильно удобрять землю.

Поскольку зашла речь об органо-минеральных смесях, хотел бы сослаться и на такой пример. Однажды ко мне зашел тов. Смирнов — бывший министр производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов Российской Федерации. Незадолго до этого он ездил в Австрию. Сельское хозяйство там ведется на высоком уровне и, наверное, можно увидеть много полезного. Приехал он оттуда и с восторгом рассказывает, что в Австрии делают органо-минеральные смеси. Он говорил об этом как о чем-то новом, невиданном. Словом, пустили Дунай в Европу. (Оживление в зале).

Слушал я тов. Смирнова, а потом спросил, знает ли он о методе академика Т. Д. Лысенко, о его органо-минеральных смесях. Он задумался и ответил: знаю.

Теперь скажите, спросил я его, есть разница между тем, что делают австрийцы, и тем, что рекомендует Т. Д. Лысенко? Опять задумался и говорит: пожалуй, одно и то же.

Я не сомневаюсь в честности тов. Смирнова. Но как не спросить такого работника, зачем же он ездил в Австрию? Под Москвой, в «Горках Ленинских», наверное, уже лет пятнадцать на практике показывают, как надо производить смеси, как их использовать. И немало колхозов и совхозов применяют такие удобрения и получают замечательные результаты. А вот ныне специалисты едут в Вену, а потом выступают в печати, а возможно, и готовят диссертации о внедрении австрийского метода приготовления минеральных удобрений в смеси с торфом. Зачем же открывать Америку, выдавать за новое то, что давно известно, испытано нашими советскими учеными, подтверждено практикой.

Надо все-таки иметь и нашу, советскую гордость. Зачем же отдавать приоритет другой стране в тех методах про-

миллиардов рублей. И это в то время, когда все денежные доходы колхозов составляли 42 миллиарда рублей (в старых деньгах). Как же можно было добавлять еще 40 миллиардов к тому, что уже платили колхозы? Если бы продать все имущество колхозов, то и тогда они не выплатили бы такой налог.

В совхозах дело обстояло не лучше. Их продукцию государство принимало по таким низким ценам, что совхозы не могли работать рентабельно, вести хозяйство прибыльно и, как правило, были убыточными. На покрытие так называемых «плановых» убытков им давали дотацию. Незадолго до смерти Сталина даже предложили распустить совхозы, а землю передать колхозам. Да, так было дело, товарищи. Когда Министерство финансов докладывало, что совхозам опять дали дотацию на покрытие убытков, Сталин сказал: раз совхозы убыточны, им нужна дотация, надо их распустить.

Все мы заволновались тогда, говорили, что нельзя этого делать, что дело не в совхозах, как в форме хозяйства, а в ценах на их продукцию. Тем более, что по существу-то совхозы были прибыльными для государства, если учесть конечные результаты реализации их продукции. С большим трудом удалось убедить тогда Сталина и сохранить совхозы. Вот какое было положение.

Благодаря мерам, которые были приняты Центральным Комитетом партии, коренным образом изменились экономические условия для развития колхозов и совхозов. Нынешние закупочные цены позволяют вести хозяйство рентабельно, обеспечивать накопления для расширенного воспроизводства, достойно оплачивать труд людей.

Назову средние закупочные цены за центнер сельскохозяйственной продукции, произведенной колхозами.

	1952 год (в руб. и коп.)	1963 год (в руб. и коп.)
Пшеница	0—97	7—56
Кукуруза зерно	0—54	7—66
Горох	1—31	20—23
Фасоль	1—47	35—00
Сахарная свекла	1—05	2—87
Хлопок-сырец	31—88	33—30
Полосочник	1—92	18—10
Табак	72—03	176—65
Картофель	0—47	7—10
Овощи	1—92	7—52
Говядина	2—03	79—90
Свинина	6—72	98—00
Молоко	2—52	12—18
Яйцо (за тысячу штук)	19—90	70—00
Шерсть	106—80	378—67

Конечно, и в те времена имелись передовые колхозы. Правда, их было мало, но председатели колхозов, специалисты, колхозники, которые в тех экономических условиях приносили великие хозяйственные успехи, — это настоящие герои. Теперь другие, несравненные условия. При ныне действующих закупочных ценах тысячи колхозов и совхозов рентабельно ведут хозяйство, увеличивают основной капитал, наращивают производство сельскохозяйственных продуктов. И если кто сейчас ведет хозяйство убыточно, то не в ценах дело, виноваты сами организаторы, которые отвечают за производство, за подбор людей, их обучение, набор нужных механизмов, разработку технологии производства.

Конкретно, со знанием дела руководить хозяйством

Нельзя мириться с тем, что рядом с высокопроизводительными хозяйствами можно встретить колхозы, где производство организовано примитивно, ведется почти так же, как и раньше в единоличном хозяйстве.

Нынешнее сельское хозяйство — это крупное социалистическое машинное производство, и ему должны соответствовать и уровень организации и технология.

На первой стадии колхозного строительства, когда мы еще не имели механизмов, производственная база колхозов складывалась из того инвентаря, которым пользовались крестьянско-единоличники. Таким инвентарем нередко была соха. В тот период в колхозах работало людей не столько, сколько нужно для производства, а столько, сколько начиналось в деревне. Поэтому не было никакого стимула в увеличении производства. Там цель ставилась довольно простая — дать возможность всем понемножку участвовать в труде, получить свою долю от колхозных доходов. Даже само распределение продуктов велось не по количеству и качеству затраченного труда, а по едам.

К сожалению, это старое над нами довлеет до сих пор, хотя условия производства совсем иные. Мы создали мощную индустрию, дали колхозам и совхозам миллионы тракторов и других машин. Все это позволяет нам поднять производительность труда.

И теперь некоторые руководители колхозов и совхозов жалуются на нехватку рабочей силы. Но если глубже разобраться, то не в этом дело. Людям часто не хватает потому, что плохо организован труд, низка его производительность. Многие колхозники заняты на второстепенных, побочных работах, на разных административных должностях. В то же время не созданы условия более производительного труда для тех колхозников и рабочих совхозов, которые непосредственно производят продукцию, работают в поле, на животноводческих фермах.

Если этих людей обучить, дать технику, заинтересовать материально в увеличении производства зерна, сахарной свеклы, хлопка, картофеля, овощей, мяса, молока, яиц и других продуктов, то можно в короткий срок добиться тех показателей, которых достигли сейчас передовики сельского хозяйства.

В период строительства нового общества для быстрого создания материально-технической базы коммунизма и условий для перехода к коммунистическим принципам производства и распределения наряду с моральным фактором материальная заинтересованность имеет исключительное значение. Мы должны использовать не только великую силу морального фактора, — такой силой является марксистско-ленинское учение, строительство коммунизма, создание общества, где нет эксплуатации человека человеком, где человек будет трудиться по способности, а получать по потребности, — но и материальную заинтересованность. Необходимо обеспечивать более высокую оплату труда тем, кто производительнее работает, кто больше создает продуктов при меньших затратах труда и средств, вносит более весомый вклад в строительство нового общества. Именно к этому звал нас В. И. Ленин, когда говорил о необходимости широко использовать принцип материальной заинтересованности в нашей гигантской работе по строительству советской экономики.

Как нам решить задачу повышения материальной заинтересованности колхозников и рабочих совхозов в увеличении производства продукции?

Надо смело пойти по пути материального поощрения за количество и качество произведенной продукции. Чем больше колхозник или рабочий совхоза произвел продукции, тем больше он должен получить за свой труд. Да и кто же поощрять в первую очередь, как не работников, создающих материальные ценности!

Необходимо бороться против уравниловки, за соблюдение принципов оплаты по труду. Уравниловка всегда была вредным делом. Но она вредна особенно сейчас, когда мы должны подняться на новые высоты в производительности труда и когда материальное поощрение за лучшие образцы работы приобретает исключительное значение.

Что значит бороться за высокую производительность труда, какие задачи стоят в этом важном деле перед руководителями колхозов и совхозов? Это значит уметь вести хозяйство, знать его экономику, уметь организовывать колхозников, правильно подбирать, расставлять и обучать людей, поощрять им механизировать свой труд, правильно построить систему оплаты труда тех, кто решает дело, тех, кто производит зерно, сахарную свеклу, хлопок, картофель, овощи, чай, мясо, молоко и другие продукты.

Это одна, весьма важная сторона нашей организаторской работы, повседневного руководства хозяйством.

Не менее важным условием в практике руководства хозяйством является конкретность в работе. В. И. Ленин, который, как никто другой, понимал значение экономики для победы коммунистического общества, всегда призвал знать дело, отрешиться от общих фраз и общих рассуждений, измерять все практическим делом, достигнутыми результатами.

За последние два года партия осуществила важные организационные меры. Были созданы колхозно-совхозные производственные управления, перестроены партийные организации по производственному принципу. Это хорошо, это усклило нашу организаторскую работу, сделало ее более целеустремленной и действенной. Но, товарищи, давайте не формально оценивать, а по существу, подходить с большей строгостью и требовательностью к тому, что мы имеем, к достигнутым результатам в перестройке руководства.

Если подойти с такой строгостью, то можно сказать, что новые органы по руководству колхозами и совхозами в ряде случаев работают еще старыми методами. Организационные формы изменились, а содержание работы нередко остается старым. Конечно, руководство стало конкретнее, потому что в самой организационной структуре заложены возможности более глубокого изучения производства. Уже хотя бы потому, что обком, например, является сельским обкомом и он призван осуществлять партийное руководство сельскохозяйственным производством, партийный руководитель должен чаще бывать в колхозах, совхозах, партийных организациях, лучше знать дело.

В этом смысле, повторю, руководство стало более конкретным. Но этого сейчас мало. Производство, будь то промышленное или сельскохозяйственное, очень разнообразное, оно требует глубокой специализации внутри самой отрасли. Оно требует от руководителей научных знаний, чувства нового, умения вовремя поддержать то, что отвечает интересам производства, предостеречь против того, что может нанести ущерб хозяйству. Хочу еще раз сослаться на один из примеров, о котором шла речь на февральском Пленуме ЦК.

изводства, которым дала путь в жизнь наша наука, наша Советская страна.

Я далека от мысли игнорировать достижения зарубежной науки и практики. Наоборот, партия призывает использовать в интересах нашего строительства все лучшее, что накоплено мировой наукой. Но нельзя привлекать то, что делается нашими людьми. Не нельзя привлекать патристичный жад, патристично, можно заметить, что ивас, который у нас делается, самый лучший, он приятнее американской «кока-колы».

Словом, заграничный опыт надо с умом переимать, но не забывать того нового, полезного, что достигнуто нашей наукой, проверено колхозами, совхозами и хорошо служит делу развития сельского хозяйства.

Говоря о конкретности в работе, не могу не сказать и о таком факте. Мы уже много лет призываем колхозы и совхозы проводить известкование почв. Сложилось две точки зрения на решение этой задачи. Одни ученые утверждают, что надо вносить известк в чистом виде по несколько тонн на гектар, другие советуют вносить известк в смеси с торфом и навозом и в меньшем количестве. Это не только агрохимический спор. Со способом известкования связана экономика. Если в чистом виде вносить пять тонн известки на гектар, это одно дело, а если вносить в смеси и не пять тонн, а 5—7 центнеров — это другое дело. Ведь известк надо добывать, его надо возить, вносить в почву. Поэтому надо поддержать тот метод известкования, который в экономическом отношении более эффективен.

Вместе с тем нужно использовать другие возможности. Первый секретарь ЦК Компартии Эстонии И. Г. Кэбин говорил, что в республике много отходов — сланцевой золы. Правда, зола разсыпана, некоторые специалисты утверждают, что ее надо гранулировать. Но раз это экономично и оправдывает себя, то давайте гранулировать.

И. Г. Кэбин. Мы нашли способ внесения пылевидной сланцевой золы.

Н. С. Хрущев. Тогда тем более надо ее использовать. Я не видел вашего известкового материала, но мне говорили, что сланцевая зола годится для известкования вносения в почву. В Эстонии ее накопили миллионы тонн, а рядом Ленинградская область, недалеко Белоруссия и некоторые другие республики испытывают недостаток в известковых материалах, но не используют по существу даровое эстонское сырье.

Не знаю, сколько сланцевой золы используют в самой Эстонии. Тов. Кэбин, может быть, вы рекомендуете другим, а сами не применяете сланцевые отходы для известкования?

И. Г. Кэбин. В республике используется миллион тонн сланцевой золы.

Н. С. Хрущев. А латыши берут у вас этот материал? И. Г. Кэбин. Не знаю.

Н. С. Хрущев. Тов. Пельше используете вы отходы эстонских сланцев?

А. Я. Пельше. Почти нет.

Н. С. Хрущев. И в то же время говорите, что не хватает известки. Так нельзя, товарищи. Если не вносить известк на кислые почвы, то минеральные удобрения не дадут эффекта. Там, где нет других известковых материалов, надо разрабатывать карьеры, организовать промышленную добычу известняка и продавать его колхозам. Но если есть готовый известковый материал — сланцевая зола, притом проверенный, то как же можно его не использовать, какова тогда цена речам некоторых наших работников о значении известкования?

Видно, у нас все еще сильна застарелая болезнь — общие разговоры, общие призывы вместо конкретной организаторской работы. Некоторые наши товарищи переоценивают силу решений, иной раз рассуждают: раз принято решение, значит исполнение, значит республику возьмут за его выполнение. В республике тоже кое-кто рассуждает таким же образом: пленум принял решение, значит исполнение в областях все пойдет хорошо. Обком партии также, видимо, думает о производственном управлении и парткоме, рассуждает, что они займутся конкретной работой. А производственное управление и партком, получив указания обкома, в свою очередь, шлют в колхоз или совхоз телеграммы, созывают совещания, «накачивают» колхозные кадры. Начальник управления и секретарь парткома произносят речи и довольны, — мол, «здорово мы им дали, «накачали», теперь дело пойдет». Те, которых «накачивали», тоже «накачивают» подчиненных. Словом, все «накачивают» друг друга, но мало конкретным делом занимаются.

А в результате выясняется, что дело «никуда не пошло», телега еле движется или стоит на месте. Нельзя так относиться к насущным практическим нуждам. Пленум ЦК принял большую программу интенсификации сельского хозяйства. И это не только слова. Это решение подкрепляется материальными ресурсами государства. Партия и правительство направляют за последние более 10 миллиардов рублей в химическую промышленность для производства заводов по производству минеральных удобрений, вкладывают огромные средства в электрификацию, механизацию, ирригацию и мелiorацию. Нам надо проявлять волю, настойчивость, умение конкретнее организовать работу в колхозах и совхозах. Только в этом случае будет получен необходимый эффект.

Некоторые могут подумать, что же это Хрущев взял такой минорный тон, ведь производственные управления теперь более конкретно руководят колхозами и совхозами.

Да, товарищи, партийные и советские органы теперь стали конкретнее руководить, лучше знают хозяйство, но еще рано говорить о том, чтобы сдать назад, потому что слышно конкретно занимается экономикой. Не в этом дело. Я говорю о недостатках потому, что мы подготовлены для более лучшей работы, способны на более глубокое руководство, но не в полной мере используем свои возможности.

От чего зависит конкретность руководства? От наших кадров, их знаний и опыта. Партия создала производственные колхозно-совхозные управления. Это хорошая организационная форма руководства. Но знаем ли мы, какие кадры подобраны, кому доверена практическая работа по руководству колхозами и совхозами. Между тем в управленческих и научных учреждениях, которые ищут красоту в коноплях. Люди другой раз имеют сельскохозяйственного образования, да и не знают сельскохозяйственного производства. Если этих людей выдвинуть председатели колхозов, то они осандалятся через две недели. Тем не менее такие работники считают, что руководить колхозами и совхозами просто: дал телеграмму, позвонил, накачал, и все пойдет.

Безна только в том, что человек не имеет нужных знаний. Беда в том, что такой работник дает указания людям, умеющим различать красоту от конопли, — председателем колхозов, директорам совхозов, — и не смеет ему возражать: он выше по рангу.

(Продолжение на 2-й стр.)

ДОКЛАД ТОВАРИЩА Н. С. ХРУЩЕВА

(Продолжение. Начало на 1-й и 2-й стр.)

каждым годом совершенствовать свои методы работы, лучше использовать технику. В этом залог успеха в борьбе за более высокие экономические показатели.

Теперь хочу сказать о резервах в производстве картофеля. Здесь у нас не меньше возможности для механизации, снижения затрат труда, чем в селектировании и хлопководстве.

Беру звено В. И. Кузнецова. Он и его товарищи работают в Солнечногорском районе Московской области на полях машиноиспытательной станции. Вот основные показатели работы этого звена:

Посажено картофеля (гектаров)	157
или на одного человека (гектаров)	52
Урожай (центнеров с гектара)	160
Произведено картофеля на одного работающего (центнеров)	8.373

Затрачено труда на центнер картофеля (минут)

Себестоимость центнера картофеля (руб.)	2,54
в том числе:	
оплата труда (копеек)	60
производственные расходы (руб.)	1,39
амортизационные расходы (копеек)	33
общехозяйственные расходы (копеек)	22
Итого количества произведенного картофеля в 25.120 центнеров государствену продано 16 тысяч центнеров отборного картофеля по цене 10 рублей за центнер.	

Все основные работы по возделыванию картофеля звено проводит без применения ручного труда. Только на переборку, сортирование картофеля и частично на погрузочно-разгрузочные работы временно привлекались вспомогательные рабочие. Труд, вложенный этими рабочими, вошел в общие затраты на центнер продукции, а выплачена им заработная плата — в себестоимость картофеля. Механизация возделывания картофеля дает большой экономический эффект. Государство платит 10 рублей за центнер картофеля, а себестоимость — 2 рубля 54 копейки. На каждом центнере это хозяйство получает 7 рублей 46 копеек чистого дохода. Видите, какая выгода. И сожаления, другие хозяйства вследствие более низкой производительности труда, а также других недостатков не получают такого урожая, таких доходов. Необходимо обучить людей, дать им технику, материально заинтересовать — и проблема производства дешевого картофеля будет решена. Мы будем иметь его в достатке как для внутреннего потребления, так и на экспорт.

Но вот беру другой пример — бригаду тов. Титова из совхоза «Рогачевский» той же Московской области. В бригаде 49 человек. Здесь тоже работают хорошие люди, самоотверженно трудятся. Но картофеля выращено в меньших затратах ручного труда и показатели уже другие:

Посажено картофеля (гектаров)	319
или на одного человека (гектаров)	6,5
Урожай (центнеров)	140
Произведено картофеля на одного работающего (центнеров)	911

Затраты труда на центнер картофеля (час.)

Себестоимость центнера картофеля (руб.)	4,65
в том числе оплата труда (руб.)	1,15
Государство заплатило за центнер картофеля (руб.)	7,97

Как видите, на одного работающего в бригаде тов. Титова произведено в 9 раз меньше картофеля, затрачено труда на центнер в 2,3 раза больше, себестоимость почти в два раза выше, чем в звене тов. Кузнецова. И это в условиях той же Московской области. Тот же обком партии, тот же облизполком, такие же производственные управления, а уровень, на котором ведется производство, равный! Что же можно сказать здесь, о руководстве хозяйством? Сам обком партии что делает сам по себе, облизполком — сам по себе, производственные управления идут своей дорогой, не замечая, как соседи работают. Лучшие люди правильно выбирают свой путь — путь высокой производительности труда, а мы не распространяем их ценного опыта.

Если бы объединить усилия обкома партии, облизполкома, производственных управлений, направить их как бы в одну точку — на активное внедрение передовой технологии производства, примененной тов. Кузнецовым, то каких результатов можно было бы добиться!

Хочу привести еще один пример. Колхоз «Эстония» — передовое хозяйство в Эстонской республике. Я его хвалю и хохвалю не снимая. Люди там трудятся хорошо, урожай получают высокий. Но давайте обратим внимание не только на урожайность, а на производительность труда. Мы часто говорим, что вот такой-то колхоз получил хороший урожай; в этом колхозе отличился такой-то бригадник; но не делаем при этом экономического анализа. И это плохо.

Колхоз «Эстония» сажает 125 гектаров картофеля. Урожай составил 197 центнеров с гектара — это выше, чем в звене тов. Кузнецова. Но произведено на одного работающего в колхозе «Эстония» 245 центнеров картофеля, а у тов. Кузнецова — 8.373 центнера. В чем тут дело? Дело в том, что в звене тов. Кузнецова работали 3 человека и они благодаря механизации возделывали картофель на площади 157 гектаров. А в колхозе «Эстония» картофель возделывался вручную, на этой работе было занято так много людей, что точно даже назвать не могут, говорят, около ста человек. Вот почему здесь ниже производительность труда и выше себестоимость продукции.

С такой организацией труда нельзя мириться. Для возделывания картофеля требуются очень высокие механизмы, они у нас есть, и думаю, что Эстонская республика их имеет. А если не имеет, так вносятся нужные машины. У нас есть картофелесажалки, культиваторы, бороны, уборочные машины, освоена технология обработки и уборки картофеля. Надо только, чтобы каждое хозяйство, занимающееся возделыванием картофеля, по-новому организовало выращивание этой культуры.

Механизированное производство товарного картофеля особенно важно в зоне крупных городов и промышленных центров, то есть в местах наибольшего потребления этого продукта.

Возьмем для примера Московскую область. В 1964 году она должна продать государству 400 тысяч тонн картофеля, в том числе для Москвы — 215 тысяч тонн.

Сколько же потребуется иметь механизированных звеньев, если организовывать работу по методу тов. Кузнецова? Как уже говорилось, тов. Кузнецов произвел 2.500 тонн картофеля, в том числе товарного 1.600 тонн. Для того, чтобы произвести 400 тысяч тонн товарного картофеля, надо организовать 250 звеньев и получить такой урожай, какой получал тов. Кузнецов. А для того, чтобы дать для Москвы 215 тысяч тонн товарного картофеля, нужно создать в специализированных совхозах 135 звеньев.

Разумеется, Московская область может подготовить необходимое количество людей, обеспечить их техникой, дать под картофель минеральные удобрения. Мы должны под картофель и овощи дать удобрения вне очереди, потому что выгоднее применить их здесь, под Москвой, и получить соответствующую отдачу, чем возить картофель на большие расстояния. Это каждый поймет, и думаю, никто не будет проявлять зависти.

Чего же не хватает вам, товарищи руководители Московской области? Все у нас есть — и обком, и облизполком, и производственные управления. А главное — есть острый взгляд. Не надо только влиять за дело, а надо быть орудием влияния. Надо только влиять за дело, а надо быть орудием влияния. Надо только влиять за дело, а надо быть орудием влияния.

Вспоминаю, когда снова вернулся в Московскую область, то часто приходилось ездить в колхозы, осматривать вместе с колхозниками новые в то время квадратно-гнездовой способ посадки картофеля. Я знал председателя колхоза «Вперед к коммунизму» А. А. Дугина. Говорят, сейчас он на пенсии. Замечательные люди работали в этом хозяйстве, такие, как тов. Рожнов — член партии в 1918 году, тов. Козлов и другие. Я бы сказал, работали они с азартом, усердием, боролись за механизацию возделывания картофеля. На песках в 1952 году в этом колхозе получили по 167 центнеров картофеля с гектара. И это без минеральных удобрений. Тогда мы и думать не могли о минеральных удобрениях под картофель.

А теперь? Машины освоены, люди у нас есть, минеральные удобрения тоже нам дают. Повторяю, надо только организовать людей, не забывать о материальной заинтересованности. Сколько тов. Кузнецов зарабатывает? Говорят, почти столько, сколько и другие механизаторы, которые дают продукцию в двое-трое меньше, чем он. Нам выгодно таким людям, как тов. Кузнецов, которые произ-

водят много продукции при минимальных затратах труда, платят гораздо больше. Посчитайте, за сколько человек работает тов. Кузнецов, если в его звене на одного работающего производится 8 тысяч центнеров картофеля, а в ином колхозе — 200—300 центнеров.

Голоса. За 40 человек.

Н. С. Хрущев. Вот что это значит. Один человек высокободает в другие отрасли хозяйства 40 человек.

Теперь об овцах. Беру подмосковный совхоз «Большевик». Это замечательный совхоз. Я много лет его знаю. Когда-то там был директором Н. А. Бендикст. Он из стал совхоза выдвинулся директором треста, а затем стал министром. Потом директором долгое время работал Г. А. Карпов, боевой организатор. Сейчас работает А. А. Гольцов — молодой человек. Я беспокоюсь: умер Карпов, неужели померкнет слава совхоза? Нет, коллектив совхоза и тов. Гольцов как директор держат ее и даже, по-моему, приумножают. Мы гордимся, тов. Гольцов, работой совхоза, его рабочим, работникам и специалистам.

Вот результаты работы бригады совхоза «Большевик» — бригадир А. Л. Карпуцкая:

Площадь посева (гектаров)	118
Урожай овшей (центнеров с гектара)	535
Произведено овшей на одного работающего (центнеров)	1.804

Затрачено труда на центнер овшей (минут)

Себестоимость центнера овшей (руб.)	1,23
в том числе:	
оплата труда (копеек)	45
производственные расходы (копеек)	51
амортизационные расходы (копеек)	7
общехозяйственные расходы (копеек)	20

Государство выплатило за центнер овшей (руб.) 8,49

Товарищи, килограмм овшей в бригаде обходится 1,23 копейки. Если бы все хозяйства выращивали такие дешевые овцы, это было бы замечательно. Мы могли бы тогда дать москвичам обилие овшей, значительно снизить цены на них.

Сейчас, к сожалению, многие хозяйства в убытке от овшей и неохотно берутся за их производство. Почему же одни терпят на овечьих культурах, а совхоз «Большевик» обогащается в тех же московских условиях? Говорят, что в совхозе «Большевик» хорошие земли, они находятся в пойме Оки. Но ведь в Московской области можно все овечьи культуры разместить на пойменных землях.

Думаю, что в производстве овшей, а, может быть, овце и картофеля и кукурузы в условиях Московской области нужно смелее пойти на поля. Хотя это увлеченная зона и осадков в сумме хватает, бывают даже излишки, но по времени они выпадают иной раз неравномерно. В результате овечьи и другие культуры страдают из-за недостатка осадков в период их роста, снижается урожай. Расходы на полив гектара овшей очень незначительные, а урожай будем получать, как говорится, без дружбы с богом.

Пойменные земли, полив, механизация позволяют сконцентрировать производство овшей в специализированных хозяйствах, бригадах. Хотел бы привести такой расчет.

Бригада тов. Карпуцкой произвела 6.314 тонн овшей. Для снабжения Москвы требуется 600 тысяч тонн овшей. Следовательно, 100 таких бригад могут обеспечить Москву овцами, да к тому же дешевыми. Можно в Московской области иметь сто таких бригад, как бригада тов. Карпуцкой? Можем обучить этих людей, обеспечить их техникой? Можем. Почему же этого нет? Потому, что руководство — и партийное, и советское, и сельскохозяйственное — мало занимается конкретным делом, слабо работает с людьми, не оказывает им должной помощи.

Хватит по этому вопросу, товарищи москвичи, или добавит?

Голоса. Ясно.

Н. С. Хрущев. Хорошо. Я беседовал с секретарем Московского сельского обкома тов. Кожановым, председателем Мособлисполкома тов. Козловым по организационным вопросам руководства совхозами. У нас упреждают тресты специализированных совхозов, не знаю, насколько это правильно. Надо посмотреть, чтобы специализированные хозяйства не производили продукты, а именно специализированные продукты не оказались на второстепенном месте среди других хозяйств производственного управления. А возможно, потребуется вернуться опять к созданию трестов специализированных совхозов. Надо быстро подрабывать этот вопрос и рассмотреть в Совете Министров, чтобы в республиках не было разнообразия с этими хозяйствами. Отклонения в организационной структуре, видимо, неизбежны, но нельзя допускать и большой пестроты.

Организационные вопросы, конечно, можно быстро решить. Но этого мало. Ведь не тресты производят картофель или овцы, а люди, которые работают на полях. Если в Московской области будут Кузнецовы, Гольцовы, Карпуцкие, то, даже если руководители области на полях в отпуску уедут, можно быть уверенными, что картофель и капуста будут. А если не будет Кузнецовых, Гольцовых, Карпуцких, то вы бы отпуску останетесь. Будут тресты, а толку не будет, потому что успех дела решают люди на производстве. Об этом надо всегда помнить.

Еще раз хочу сказать несколько слов о гидропонике. Нам надо хорошо разработать и шире применять гидропонный метод производства овшей. В Закавказье, на Северном Кавказе, в Крыму, в республиках Средней Азии гидропонным способом можно выращивать овцы в открытом грунте.

Особенно просил бы работников сельского хозяйства Туркмении организовать производство овшей гидропонным способом в районах Каракумов, где добывается нефть, возникают новые поселки. Там нет плодородных земель, мало воды, а солнца много. Для гидропонии как раз требуется значительно меньше воды, чем при выращивании овшей на полях.

Сказанное относится и к Казахстану. Здесь также в ряде пустынных районов развивается промышленность, нужны овцы для удовлетворения потребностей населения, особенно нефтяников Гурьевы и других районов побережья Каспийского моря.

Хотел бы посоветовать москвичам, а может быть и другим этот совет пригодится, подумать так же, чтобы сочетать гидропонику с поевным подогревом. Тогда в Московской области откроются еще большие возможности для производства огулов, помидоров и других овшей. Думаю, что урожайность возрастет, затраты труда сократятся, производительность труда поднимется и стоимость овшей будет ниже, чем сейчас в парниковом хозяйстве. Возможно, такие овцы по стоимости будут конкурировать со стоимостью овшей, выращенных в грунте.

Когда я готовился к выступлению, то думал и о таком вопросе. Возьмем наши тепловые станции, которые дают тепло городам. Весной, когда наступает парниковый сезон, сокращается расход тепла для отопления квартир. Может быть, это тепло с какого-то времени, когда город в нем меньше нуждается, направить на выращивание овшей? У меня нет экономических расчетов, не знаю и техничских возможностей, есть только схема. Этот вопрос надо изучить, но думаю, что излишки тепла можно использовать для овечьего хозяйства. Если возможно, это использовать тем более возможно в других городах. Возьмите промышленные центры. Здесь, как правило, тепловые электростанции вынесены за город, тепло всегда есть, значит, можно с успехом выращивать овцы на обогреве. Думаю, что это будет экономично. Возможно, окажется выгодным строить специальные отопительные системы и организовать выращивание овшей гидропонным способом с искусственным подогревом.

Но, как и во всяком деле, здесь надо держать совет с паранадом, определить экономическую выгоду. Пришел бы подумать об этом.

А теперь, товарищи, о наших возможностях по производству зерна кукурузы. В звене кубанского механизатора В. Я. Первичник работают три человека. Вот каких результатов они добились:

Площадь посева (гектаров)	445
или на одного человека (гектаров)	148
Урожай зерна (центнеров с гектара)	51,5
Произведено продукции на одного работающего (центнеров)	7.631

Затраты труда на центнер зерна (минут)

Себестоимость центнера кукурузы (копеек)	82
в том числе:	
оплата труда (копеек)	26
производственные расходы (копеек)	15
амортизация и ремонтные отчисления (копеек)	18
общехозяйственные расходы (копеек)	23

Государство заплатило за центнер зерна (руб.) 5,50

Это очень хорошие результаты. Должен сказать, что возделыванию кукурузы без затрат ручного труда нас научил господин Гарст, американский фермер. Это он мне сказал в свое время: господин Хрущев, пришло ко мне своего механизатора, и пусть он поработает у меня на ферме вместе с моим сыном и убедится, как можно организовать дело, чтобы один человек выращивал кукурузу на площади 100 гектаров.

Мы послали А. В. Гиталова и других товарищей к г-ну Гарсту, они работали там, учились. Тов. Первичник не ездил к Гарсту, но он хорошо изучил его опыт и мастерски освоил выращивание кукурузы без затрат ручного труда.

И надо сказать, что наши советские люди оказались способными учениками. Господин Гарст говорил, что у него на ферме один человек выращивает кукурузу на 100 гектарах. Тов. Первичник и его товарищи без затрат ручного труда возделывают по 148 гектарам кукурузы.

Господин Гарст с гордостью говорил, что у него затраты труда на центнер зерна кукурузы составляют 12 минут.

Тов. Первичник и его товарищи на производство центнера кукурузы затрачивают 8 минут.

Вот, товарищи, каких результатов может добиться мастер своего дела. А разве у нас только тов. Первичник и Гиталов могут так работать? У нас миллионы людей, способных освоить новое дело. Пусть партийные организации призуют их освоить передовую технологию возделывания кукурузы. Создайте школы Первичника, Гиталова и других, обучите людей, дайте им технику, они освоят все приемы возделывания кукурузы, применяемые тов. Первичником. Тогда мы достигнем больших высот в производительности труда. Если тов. Первичнику оказалось это под силу, то и другие механизаторы могут добиться таких же результатов.

Правда, сейчас мы, видимо, не сможем обеспечить все посевы кукурузы в достаточном количестве и в нужном ассортименте минеральными удобрениями и гербицидами. С этим надо считаться. Но даже и при нынешних условиях на основе механизации и лучшей высадки, возмущу звено Х. А. Албегова. Это хороший, трудолюбивый, знающий дело человек. Он работает на поливных землях Северной Осетии, в колхозе «Хумалаг». В его звене 11 человек.

У нас много замечательных людей, которые из года в год получают высокие урожаи, но в связи с большими затратами ручного труда производство зерна на одного работающего человека очень низкое, а себестоимость высокая. Возмущу звено Х. А. Албегова. Это хороший, трудолюбивый, знающий дело человек. Он работает на поливных землях Северной Осетии, в колхозе «Хумалаг». В его звене 11 человек.

Посевная площадь (гектаров) 90
или на одного человека (гектаров) 8
Урожай (центнеров с гектара) 83
Произведено зерна кукурузы на одного работающего (центнеров) 677
Затрачено труда на центнер зерна 1 час 3 минуты

Приведу еще один пример. Все вы знаете Евгению Алексееву Долинок — звеньевую колхоза имени XXII съезда КПСС Тернопольской области. Она выдвигается в члены ЦК КПСС, знающая женщина, прекрасный человек и хороший коммунист. В ее звене выращиванием кукурузы занято 33 человека. Вот основные показатели:

Посевная площадь (гектаров)	100
или на одного человека (гектаров)	3
Урожай (центнеров с гектара)	81
Произведено зерна кукурузы на одного работающего (центнеров)	246

Затрачено труда на центнер зерна 4 часа 15 минут

Таковы результаты работы трех звеньев по возделыванию кукурузы. Руководители звеньев — замечательные люди. Герои Социалистического Труда, заслуженно получившие это звание. Но посмотрите, какая разница в уровне производительности труда.

Произведено зерна на одного работающего (центнеров)	Затрачено времени на центнер зерна
в звене тов. Первичника — 6.731	8 минут
в звене тов. Албегова — 677	1 час 3 минуты
в звене тов. Долинок — 246	4 часа 15 минут

Как видите, разница в уровне производительности очень велика. Хотя у тов. Албегова и Долинок урожай с гектара выше, чем у тов. Первичника, но производят они зерна кукурузы на одного работающего меньше, в звене тов. Албегова — в 10 раз, а в звене тов. Долинок — в 30 раз, чем в звене тов. Первичника. Отсюда и затраты труда и себестоимость продукции. В звене тов. Первичника на центнер зерна кукурузы затрачено 8 минут, а в звене тов. Доли-

коз — 4 часа 15 минут. Ясно, что механизация — главный путь в увеличении производства кукурузы и другой продукции.

Мы можем и должны, товарищи, быстрее переходить на методы Первичника, Гиталова и других. Не пока слышим только о Первичном да о Гиталове. Таких мастеров у нас мало. Можем мы их иметь в каждой области, в каждом районе, чтобы производить такое же количество зерна в расчете на человека в каждом хозяйстве? Можем, товарищи. Разве другие люди не хотят работать так же производительнее, как тов. Первичник и Гиталов? Разве они лишены чувства долга, не хотят прославиться своим трудом на благо Родины? Они так же хотят трудиться на благо Родины, пользоваться материальными благами своего труда. Почему же у нас мало таких людей? От кого это зависит, товарищи? От нас зависит, от нашей организаторской работы.

Товарищи украинцы, извините меня и правильно поймите: вы часто говорите о тов. Гиталове, ставите его в пример. Это хорошо. Но почему у вас мало Гиталовых? Где же организаторская работа партийкомов, производственных управлений по внедрению опыта тов. Гиталова? Вы поставьте дело так, чтобы в республике были воспитаны тысячи Гиталовых. И это можно сделать. Механизаторов у вас много, машины есть. Значит, весь вопрос в организации дела, в подборе людей, в их обучении и материальной заинтересованности.

Хочу коротко сказать о рисе. Недавно я прочитал статью в «Правде» о звеньевом Ибрае Жахаеве из колхоза «Кызылт» Казахской республики. Мне приходилось слушать этого человека. Это настоящий мастер, он снимает по 70—90 центнеров риса с гектара. Жахаев создал школу, обучает людей своим методам выращивания риса, уже подготовил 100 человек. Его ученики — молодые люди — получают высокие урожаи. Колхозница Закира Ермаханова, например, уже третий год снимает по 50 центнерам риса с гектара. Это, конечно, хорошо. Но хотелось бы спросить руководителей Казахской республики, сколько таких школ работает в рисоводческих районах? Очень мало. Опыт передовых рисоводов распространяется плохо. И не случайно многие колхозы и совхозы Казахстана получают лишь по 15—20 центнерам риса с гектара.

Наконец, приведу еще один пример — о производстве чая. Он показывает большие возможности Грузинской республики в увеличении сбора чайного листа. В Очамурском совхозе работает бригада Г. Р. Глonti. Бригада обрабатывает 12 гектаров чайных плантаций, и снимает по 8.878 килограммов чайного листа с гектара. На одного работающего произведено 4.500 килограммов сортового чайного листа, при себестоимости 33 рубля 70 копеек за центнер, а государство платит за центнер чайного листа 53 рубля 40 копеек. Таким образом, созданы хорошие материальные стимулы для производства чайного листа.

Товарищи! Я привел здесь примеры самоотверженного труда наших воятов из различных районов страны, назвал показатели по урожайности, производству продукции на одного работающего, снижению себестоимости. Вы видите, что в каждой отрасли сельского хозяйства у нас накоплен замечательный опыт увеличения производства продукции с наименьшими затратами труда и средств. Внедрение этого опыта во все колхозы и совхозы — огромный, по сути дела еще нетронутый резерв сельскохозяйственного производства. Если мы добьемся таких же показателей, какие имеют сейчас передовики колхозов и совхозов, то обогатим свою страну, решим важнейшую задачу коммунистического строительства — задачу создания обилия продуктов для народа.

Поэтому самое неотложное сейчас — подобрать людей, вооружить их техникой, обучить передовым методам труда в каждой отрасли, заинтересовать их материально. Все это имеет первостепенное значение.

Я затронул экономику производства самых трудоемких сельскохозяйственных культур — сахарной свеклы, хлопчатника, картофеля, овшей, кукурузы, риса, чая — и не говорил об опыте возделывания зерновых культур. По производству пшеницы и других зерновых у нас есть свои маяки, есть рубежи, которые предстоит взять колхозам и совхозам. Достижение этих рубежей по производству пшеницы, ржи, ячменя, гречихи, гороха, фасоли, соевых и других зерновых и бобовых культур также зависит от квалификации людей, от их материальной заинтересованности. Нам нужно зерно не только для удовлетворения текущих потребностей, но и для создания резервов.

Зерновые культуры, как правило, рентабельные. По мере роста урожайности они дают все более высокие доходы колхозам и совхозам. Людей, занятых на возделывании зерновых культур, надо поощрять, так же как и тех, кто выращивает технические культуры.

Каждая республика, каждый край, каждая область и даже каждое производственное управление найдут у себя достойные примеры, маяки, освещающие путь к высоким урожаям зерновых. Если же в производственном управлении не найдутся такие хозяйства, бригады, то можно найти их в других производственных управлениях. Можно изучать ценный опыт и перенести в свое хозяйство. В изучении передового опыта нет границы.

Из приведенных данных видно, что на каждом центнере свинины, произведенной в бригаде тов. Плотникова, совхоз имел доход 54 рубля 65 копеек. Вот какими резервами, товарищи, мы располагаем. Государство создало все условия для того, чтобы свиноводство было доходной отраслью. Между тем у нас имеется еще много колхозов и совхозов, в которых ведут эту отрасль по старинке, не внедряют механизацию, не заботятся об эффективном расходовании кормов, в результате чего получают дорогую свинину. Руководителям таких хозяйств, зоотехникам, партийным работникам необходимо сделать из этого серьезные выводы, изучить экономику производства свинины, найти конкретные пути снижения ее себестоимости. В каждой области, республике имеются хорошие приметы. На организации промышленного производства свинины, на откорме свиней в бригаде тов. Плотникова из совхоза «Кремень» Одесской области. Вот результаты работы этой бригады в 1963 году:

Получено привеса свиней	1.820 центнеров
Произведено свинины на одного работающего	910 центнеров
Затрачено кормов на килограмм привеса	8 кормовых единиц
Затраты труда на центнер привеса	2 часа 30 минут
Себестоимость центнера привеса	37 рублей 60 копеек
в том числе:	
оплата труда	2 рубля 79 копеек
корма	32 рубля
Государство заплатило за центнер свинины	81 рубль 56 копеек

Правда, если сравнить результаты бригады тов. Плотникова с показателями, достигнутыми бригадой тов. Плотникова, то они будут несколько ниже. В бригаде тов. Плотникова себестоимость центнера привеса свинины 26 рублей 51 копейка, а у тов. Плотникова — 37 рублей 60 копеек, в том числе на корма в первой бригаде израсходовано 20 рублей 88 копеек, а во второй — 32 рубля. Такая разница в себестоимости понятна: в бригаде тов. Плотникова на килограмм привеса затрачено 6 кормовых единиц, а у тов. Плотникова — 8 кормовых единиц. Уместно напомнить, что в лучших хозяйствах капиталистических стран расходуются 3,5 килограмма кормов на килограмм мяса. Это значительно меньше, чем 6 кормовых единиц у тов. Плотникова и тем более 8 кормовых единиц у тов. Плотникова.

Поэтому нашим передовикам нельзя останавливаться на достигнутом, надо настойчиво снижать расход кормов, повышать производительность труда.

Если организовать откорм свинины и птиц по лучшим образцам, по примеру передовиков, то на тех же кормах, которые расходуют сейчас колхозы и совхозы, можно, например, в полтора-два раза увеличить производство мяса.

Даже в наших лучших хозяйствах далеко не полностью используются возможности более интенсивного откорма свинины и птиц. Возьмем, к примеру, совхоз «Ягодинский» Киевской области. Это крупное хозяйство по выращиванию уток. В 1963 году оно имело следующие показатели:

(Продолжение на 4-й стр.)

